

> ПОБАСЕНКИ

Горох из штанов

ВРАТЬ НЕХОРОШО. Но ведь хорошо соврать – это искусство. Я встречал много талантливых людей, но мастера художественного вранья – лишь однажды.

Был в нашей деревне «рассказчик» от Бога, Юрка Копьев – его слушать одно удовольствие. Где он, там толпа. Мужики, конечно – бабам по дому работы хватает. У них, правда, свои вруны имеются: сплетницы называются. Но от Юркиной неправды никому обиды не было. Зато как врал: соловьи замолкали, его слушали.

Умер он, как и жил, невероятной смертью: летом замерз ночью насмерть – в конце августа ночи холодные. Да и то он, хоть пьяный был, а сообразил заночевать на мосту – в единственном сухом месте в селе, где грязи нет. Там его утром и нашли. Что теперь горевать. Вот один из его многочисленных рассказов.

«Наука-то как ушла вперед! Вот и в наш колхоз шибко грамотного агронома прислали. От его науки я и пострадал. Понавез он семян элитных, высадил их – уже уборка на носу. А нам, парням, че, пошкандить дай. Решили девок сладкой морковкой угостить. Поле недалеко – верст восемь от деревни, за речкой. Только мы морковку за пазуху класть – сторож на коне и с двустволкой. Ребята кто куда, а я в горох. Голову ботвой укрыл, а штаны, как оказалось, не очень. Штаны в крупную полоску, почти новые, два раза всего шпопаные. Полосы издали видны, и всадил мне сторож два заряда соли – не промазал, ворошиловский стрелок.

Я третьего заряда дожидаться не стал, рванул к речке соль размачивать. Чувствую, кровь из меня сзади вытекает. Достал я из-за пазухи стручки гороховые и горошинами дырочки заткнул, кровь остановил.

Когда по деревне домой возвращался, бабки у ворот посмеивались. Штанов драных не видели, что ли? В избу вошел – мамка с ходу: «Что, сынок? Горох воровал?» – «Нет, – говорю, – морковку». – «Не ври, у тебя из штанов сзади зеленый горох торчит». Оглянулся я на свой зад: и правда – целая грядка горохом засажена: горошины в воде разбухли, да еще солнце спину грело, и они в рост пошли.

Мамка сразу все поняла, к фельдшернице меня потащила. Но та, на что умная была, а растерялась: если вырвать, корни останутся – неизвестно к чему приведет. И инструментов таких нет, чтобы выкорчевать. Тут агроном вваливается: бабый телефон ему информацию донес. Прибежал он научный факт спасать: «Не дам губить урожай». Да мою мамку словами не возьмешь. Схватила она его за шиворот: «Сейчас, милок, спасем урожай методом пересадки». И давай с него штаны стягивать. А он шустрый: вывернулся и убежал. От его штанов только ремень у мамки в руках остался. Так она этим ремнем – по моему гороху, да так его исполосовала, что полоски с полосками слились – и дыр не заметишь.

Конечно, горох такой обработки не выдержал и расти перестал. Так без всякой науки, считай, дедовским способом, мамка меня спасла от научного факта. Правда, агроном на нее долго обиду держал – за срыв научного факта. И за ремень, конечно».

ВЛАДИСЛАВ ВОРОНКОВ

Печеньки на прощание

> Острый язык доброте не помеха

СЕРГЕЙ Владимирович решил пройтись в зал. В зал магазина. По имени отчеству его надо было называть согласно статусу.

Он был хозяином и сразу управляющим этого торгового заведения. И сейчас он вышел из своего кабинета, чтобы наводить порядок в собственных владениях. Вчера кое-кто из его продавцов слишком вольно себя вел. У Вальки Цикуновой был день рождения, и та ничего не могла придумать лучше, как устроить сабантуй на рабочем месте. С пивом, закуской и прочими причудами столь неуместного здесь праздника. Хозяина они не ждали. Сергей Владимирович был тогда в отъезде. Но так уж неудачно для подчиненных вышло, что хозяин приехал в этот день и застал всю компанию «тепленькой». Но другие-то продавцы – арендаторы! С них взятки гладки. Заплатил за аренду – и делай, что хочешь... А вот Цикунова работала под началом Сергея Владимировича. И когда тот сказал «Ай-яй-яй!» (вчера, Валька, видимо, под действием винных паров, довольно вольно ему ответила: и по поводу зарплаты, и по организации торговли, и по подбору ассортимента товаров. В общем, разговор наемник вышел крупный. «Найду замену – уволю», – говорит он. «Да и не очень-то и надо! Буду я еще за эту дыру держаться!» – отвечает она.

На таких тонах и разошлись. И вот сегодня Сергей Владимирович шел сообщить своей подчиненной, что замена найдена и им пора расставаться. Расчет после ревизии... Но в зал вошли посетители, и директор ничего не успел сказать.

– Сейчас уйдут – и потом, – решил он.

Так и стоял у входа. Ждал... Валька работала скоро, грамотно. Как продавец, она, конечно, была хороша. Но вот ее вольный характер... Особенно язычок...

Глаза детдомовцев были полны радости и счастливого удивления

Несмотря на это, Сергей Владимирович сейчас с удовольствием наблюдал, как та что-то кому-то рекомендовала и в конечном итоге все же продала очередной товар. Только начальник решил выйти из своей засады, как торговый павильон вновь наполнился. Уже другими посетителями. Теперь это

были уже не покупатели, а кучка детдомовских ребятшек. Видимо, воспитатель, что вывела их на прогулку, решила завести сюда детей. То ли погреться, то ли показать им магазин. Сопровождающая ребятню женщина так и спросила продавцов: «Можно, мы тут у вас посмотрим, чтоб дети хоть знали, как продается, как покупается... и что такое магазин».

Что детвора детдомовская, было видно сразу: одинаковые сапожки, пальто в клеточку (и на девочках, и на мальчиках), даже глазки одинаковые – любопытные и чуть с грустинкой. А вот шапочки и варежки кое-где разные. В остальном же

– все приметы государственной опеки... Дети, как утята за уткой, семенили за воспитателем. А та им показывала: вот прилавки, вот касса – здесь деньги платят, а тут другие товары... А ребятня крутилась вокруг нее и тыкала то в одну сторону своими маленькими пальчиками, то в другую. Спрашивали, спрашивали... Все это мельтешение, и вправду, было похоже на движение цыплят, которых мама-курочка вывела впервые во двор, и для них сейчас все было ново и интересно.

Детдомовская братия в торговом зале не скучала. Та же Валька Цикунова из своего отдела вынесла печеньки и раздала каждому – и девочкам, и мальчикам – по несколько штук. Потом с коллегами из других отделов они раздали детям воздушные шарики. Так те и стояли: в одной руке надутый, разноцветный шарик, в другой – печенки. Печеньки были жесткими, и съедались молочными, полувывавшими зубами не сразу. Однако Сергей Владимирович обратил внимание – ни одна крошка не была сдута на пол. Все аккуратно слизывалось и бесследно исчезало с ладошек. А глаза ребятни были полны радости и счастливого удивления – где они могли еще обрести такое богатство!

И вот когда вся эта компания удалилась, весело помахивая только что подаренными им шариками, директор магазина прошел в зал.

– Печенье-то через кассу провела? – спросила он Цикунову.

– А как же. Не сегодня-завтра увольняете. Чего это я перед ревизией буду фокусы устраивать...

– Не скоро тебя, наверное, уволю. Замены нет, – соврал Сергей Владимирович.

Неожиданно он решил сохранить Вальке рабочее место. И так было ясно – таких увольнять нельзя ☹

АНДРЕЙ КУДИНОВ
КОллаж > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Обманка и Обманщица

> СКАЗКА

ЖИЛИ-БЫЛИ две сестренки. И до того они были тихие и незаметные, что никто их не замечал.

А если и обращали на них внимание, то сестры так смущались, что старались стать еще меньше и незаметнее. И вот так одна из сестер от большой стеснительности научилась превращаться в других людей и становиться кем угодно, а вторая стала прикидываться под разные вещи. И так им это понравилось, что когда они выросли, то стали обманывать людей. И стали их звать с тех пор Обманкой и Обманщицей.

Обычно на какой-нибудь многолюдной улице Обманщица прикидывалась продавцом замечательной вещи, в которую превращалась Обманка. А после продажи Обманка незаметно превращалась в ненужную бумажку. Купивши ее человек выбрасывал бумажку, и Обманка возвращалась домой.

Однажды сестрам надоело так

«мелко плавать», как сказали они. И пошли сестрички в большой красивый магазин. Там Обманка заметила толстую женщину в мехах, выбиравшую пылесос, и, пошептавшись с сестрой, быстро оборотилась красивым пылесосом, который Обманщица, обернувшись продавцом, начала расхваливать. Женщина в мехах, величественно кивнув, поплыла к кассе. Сестрички очень было научились превращаться в других людей и становиться кем угодно, а вторая стала прикидываться под разные вещи. И так им это понравилось, что когда они выросли, то стали обманывать людей. И стали их звать с тех пор Обманкой и Обманщицей.

домой. Два дня отлеживались, боясь высунуть нос из дома, а на третий поклялись отомстить продавцу большого магазина. Для этой цели пригласили двоюродную сестрицу Аферу с братцем Аферистом. «Фи, – сказала сестрица Афера, – как мелко вы работаете! То ли дело мы с братом». И начала рассказывать, как ловко она с Аферистом проворачивает дела. Она затею придумывает, а уж братец может к кому угодно в доверие с ней втереться. «Самое главное, – поучала она, – правильно выбрать помощников. Например, недавно мы взяли в помощники министра. Ох и афера получилась! Громкая! На всю страну». А братец Аферист поддакивал, соглашаясь: «Давайте работать с нами. Мы вас по телевизору покажем, рекламу сделаем, телемагазин откроем, и денежки к нам рекой потекут». Заманчиво было в телевизоре сестрам показаться, однако не стали они сразу соглашаться и обещали подумать. А думали сестры вот о чем: хорошую идею им Афера с братцем подсажали, только если

с ними вместе работать, то на четверых делиться придется. А нельзя ли им вдвоем это как-нибудь проворачивать?

И пришли они на телевидение. Ходят, присматриваются. А тут подбежал к ним худой, высокий человек в черном костюме и, закричав: «Скорее, скорее!» уволок сестрицу Обманщицу куда-то за дверь. Обманка было растерялась, но тут увидела, как в эту дверь люди в синих полукомбинезонах заносят разные вещи, и быстренько обернулась стулом, который тоже занесли туда. Так попали сестрички на телепередачу, где фокусники разные чудеса показывали. И не выдержали они. Захотелось и им похвастаться своим умением. Вот так и превратились наши сестренки из мошенниц в знаменитых артисток. И теперь по телевизору их часто показывают.

Конечно, очень важно найти призвание, но еще важнее – найти ему правильное применение, об этом они постоянно с экрана теперь говорят! ☹

НАТАЛЬЯ БОЧКАРЕВА